

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КНР В ВТО

Игорь Волынец, Юлианна Малевич

В основе ВТО лежит многосторонняя торговая система — соглашения ВТО, которые были подписаны большей частью стран мира и ратифицированы в их парламентах. По существу, они представляют собой международные правовые документы, гарантирующие странам-членам важные торговые права.

Полный пакет норм и правил ВТО состоит из 30 000 страниц и включает в себя около 60 соглашений и отдельных обязательств (перечней), принятых отдельными странами-членами в специфических областях, таких, как сниженные ставки таможенных пошлин и открытие рынка услуг. Главным принципом этих соглашений является принцип исключения дискриминации в международной экспортной торговле. Каждая страна — член ВТО гарантирует унификацию международных условий для импорта на своем рынке. Нормы ВТО предоставляют также возможность развивающимся странам проявлять гибкость при осуществлении своих обязательств. В этом отношении поучителен опыт Китая в отстаивании национальных интересов в связи с многолетними переговорами о вступлении в ВТО.

Китай с 1982 г. принимал участие в качестве наблюдателя с правом совещательного голоса в работе органов Генерального соглашения по тарифам и торговле. В 1984 г. КНР присоединилась к действующему в рамках ГАТТ Международному соглашению по торговле текстилем на правах развивающейся страны, а в 1986 г. подала заявку на полноправное членство в ГАТТ.

С момента образования рабочей группы ГАТТ по рассмотрению китайской заявки в мае 1987 г. вплоть до образования ВТО переговоры по присоединению Китая к ВТО происходили 19 раз. Основой всех споров выступал, по сути, огромный разрыв в понимании роли международного протекционизма со стороны КНР и США.

В конце 1999 г., в рамках политики баланса отношений, законодатели США приступили к активному обсуждению проблемы ратификации соглашения о вступлении Китая в ВТО. Это соглашение было подписано двумя странами 15 ноября 1999 г. после многократных предварительных переговоров и согласования позиций.

Одна из стратегий Китая при форсировании вступления в ВТО заключалась в возможности придания новых стимулов региональному развитию прибрежных районов и крупнейших городов страны, которые и ранее играли роль экономического плацдарма и полигона экономических, финансовых и законодательных реформ.

В качестве характерных рассмотрим ряд примеров влияния новых механизмов ВТО на базовые отрасли экономики КНР.

Если США откажутся от продления квотирования на 5 лет после 2005 г., китайский экспорт готовой одежды и текстиля может фактически удвоиться. До сих пор, несмотря на низкие цены на китайскую продукцию, доля Китая на западных рынках была искусственно ограни-

ченной. В выигрыше окажутся не только китайские экспортеры, но и импортеры сырья и комплектующих, особенно из числа малых и средних предприятий [11].

В целом, по расчетам китайских специалистов, присоединение Китая к ВТО позволит ему довести объем торговли с зарубежными странами к 2005 г. до 600 млрд дол. в год, т. е. почти удвоить его по сравнению с современным уровнем, а также добиться роста прямых иностранных инвестиций в 100 млрд дол. в год, что относительно ВВП составит 6,3% по сравнению с 4,5% в 1998 г.

Традиционно сельское хозяйство было и остается базой и основным ресурсным источником феноменальных успехов экономических реформ Китая. Поэтому последствия вступления в ВТО для сельского хозяйства имеют критическое значение.

Китай при вступлении в ВТО согласился ограничить свои будущие расходы на сельскохозяйственные субсидии 8,5% общей стоимости отечественной сельскохозяйственной продукции, пошлины на сельскохозяйственную продукцию обязался снизить к январю 2004 г. до 17%, а на приоритетные американские товары продуктовой ориентации в среднем до 14%. Китай снизит импортные тарифы на такие виды продукции, как рапсовое, сливочное масло, мандарины и вино, до 9—18% по сравнению с нынешним уровнем, составляющим от 25% до 85% [13].

В качестве защитных мер для сельского хозяйства Пекин оставил за собой право пользоваться системой импортных квот на ввоз сельхозпродукции, аналогичных квотам, используемым в США и Западной Европе. В частности, уже обнародована квота на импорт пшеницы. В 2003 г. она составит 9,052 млн тонн. Предусмотрено увеличение квот к 2004 г. до 9,3 млн тонн, а к 2010 г. КНР станет крупнейшим в мире импортером пшеницы, опередив по этому показателю Японию [5].

По прогнозам экспертов, импорт сельхозпродукции в КНР в ближайшее десятилетие будет возрастать ежегодно на 1,5 млрд дол. в год. Выигрыш от этого роста получат в первую очередь США — один из главных мировых производителей кукурузы и пшеницы.

Базовая индустрия переработки сельхозпродукции находится в начальной стадии развития. Согласно статистике, по объему производства масличных культур, фруктов, бобов, мяса, яиц, продуктов водного промысла Китай занимает первое место в мире. Однако коэффициент переработки составляет от 17 до 30%, в то время как в развитых странах он достигает 80%. Согласно программе развития индустрии переработки сельхозпродукции планируется создание ряда образцовых объектов прибрежной зоны и законодательное стимулирование процесса образования нескольких специальных зон этой отрасли провинциального уровня. Образцовые объекты при поддержке структур ВТО будут создаваться на базе специальных зон развития четвертого поколения в виде инвестиционной индустрии тех-

Волынец Игорь Владимирович — аспирант кафедры политологии, социологии и социального управления Белорусского национального технического университета
Малевич Юлианна Игоревна — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

нологий выращивания и переработки продукции сельскохозяйственного производства. Это то преимущество, которое может получить сельское хозяйство Китая за счет ресурсов ВТО. Однако все расходы по подготовке новых кадров сельской индустрии и внедрению новых агротехнических технологий не могут быть дотированы из средств ВТО и полностью ложатся на плечи китайских крестьян.

Отдельно следует отметить, что на перспективы развития экспорта сельхозпродукции оказывают негативное влияние такие факторы, как недопустимые по мировым стандартам концентрации ядохимикатов в сельхозпродукции, загрязнение почв тяжелыми металлами, использование загрязненной отходами химических производств воды, случаи эпизоотий, факты массового применения запрещенных химикатов.

По информации Министерства внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества Китая, только вследствие эпизоотий и превышения предельно допустимых концентраций ядохимикатов в почве ежегодно в стране заболевает более 1200 тыс. человек. Мировое сообщество потребителей не может допустить вывод на открытый рынок такой продукции, и, следовательно, потери Китая от штрафных санкций и запретов на долгие годы могут в денежном эквиваленте нивелировать все преимущества вступления Китая в ВТО.

За последние три года, в связи с сокращением массивов пахотных земель из-за их использования для создания новых производств, более 36 млн человек потеряли свою работу в сельском хозяйстве Китая. По прогнозам Всемирного банка, в ближайшие 10 лет после вступления в ВТО из сельского хозяйства уйдут еще от 70 до 100 млн человек [4].

Однако не следует считать, что вступление в ВТО принесет КНР лишь отрицательные результаты. В перспективе продукции сельского хозяйства Китая после вступления в ВТО открывается выход на мировые рынки. Опыт освоения экспортного рынка таких стран, как США и Япония, равно как и практически всех стран Западной Европы, у Китая имеется. Постепенно все основные производители сельхозпродукции Китая начнут выходить на рынки граничных государств, а затем и на мировой рынок. Уже известны факты подписания прямых контрактов сельскохозяйственных предприятий различной формы собственности Китая со странами АСЕАН на долгосрочный экспорт продуктов питания по их национальным стандартам.

В качестве примера продуманности китайской политики на стадии подготовки к вступлению в ВТО выделяют такую отрасль, как металлургия. Определив ее как одну из самых уязвимых после вступления в ВТО по причине высокой себестоимости продукции, правительство провело политику наращивания собственного производства проката черных и цветных металлов с целью замещения импорта. Характерные статистические данные роста производства за 1999—2000 гг. приводятся в таблице.

Росту производства способствовало то, что для предприятий отрасли были существенно снижены проценты по кредитам, а электроэнергия поставлялась по льготным ценам. В результате масса прибыли предприятий по производству цветных металлов с уровня в 200 млн юаней в 1999 г. повысилась в 2000 г. до 5,4 млрд юаней, т. е. в 27 раз! При этом Китай в 2000 г. сумел нарастить экспорт металлургической продукции на 93%. Правительством Китая четко определена цель:

уровень самообеспеченности металлопродукцией собственного производства довести к 2005 г. до 95% [7].

Первые практические шаги Китая в области отстаивания собственных экономических интересов в рамках ВТО сделаны именно в металлургии. В сентябре Министерство торговли США объявило о завершении антидемпингового расследования в отношении ввоза стальной продукции, выпускаемой Мааньшаньской металлургической компанией (провинция Аньхой) и Вэйфанской компанией по производству стальных труб (провинция Шаньдун), и сообщило, что не выявлены факты демпинга. Это позволит двум китайским компаниям, в отличие от российских конкурентов, без всяких ограничений поставлять стальной прокат на американский рынок [3].

После вступления Китая в ВТО иностранным предпринимателям будет разрешено иметь 25%-ю долю в фирмах мобильной связи, через год — 35%-ю и через три года — 49%-ю. В Интернете, страничной организации и других услугах с добавленной стоимостью иностранные фирмы смогут сразу же получать 30%-ю долю в китайских компаниях в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу. Через два года, когда будут отменены географические ограничения, эта доля может увеличиться до 50%. Импортные тарифы на многие высокотехнологичные виды продукции, например телекоммуникационное оборудование, будут постепенно отменяться и окончательно ликвидированы к 2005 г.

Результатом таких изменений может стать то, что государственные фирмы-гиганты в области телекоммуникаций пострадают по мере активизации конкуренции между внутренними операторами, когда за счет иностранных инвестиций будут формироваться дополнительные элементы их инфраструктуры и услуг.

Увеличение числа зарубежных сетевых операторов с их современной технологической базой несомненно расширит возможности заимствования технологий для китайских производителей оборудования. Однако снижение тарифов на ввоз оборудования может оказать сильное влияние, так как отечественные производители начнут проигрывать в конкурентной борьбе рынка телекоммуникационной техники, не имея государственной защиты производителей в виде высоких тарифов.

Следует отметить еще и то, что проникновение в Китай информационных технологий — процесс необратимый, а с вступлением в ВТО и входом в эту сферу зарубежных компаний процесс этот еще более ускорится. Увеличение возможностей по доступу населения Китая к источникам информации, таким, как Интернет, приведет к ускорению процессов демократизации китайского общества, а это явление в недалеком будущем может привести к негативным последствиям для правительства Китая и потребует от него более пристального внимания.

Ощутит на себе сильные последствия от вступления в ВТО и автомобильная промышленность Китая. По условиям соглашения с США, к середине 2006 г. Китай сократит импортные пошлины на ввоз автомобилей с 80—100% до 25%. Соглашение с ЕС требует от Китая в течение двух лет отменить все ограничения по категориям, типам и моделям автомобилей, производимых совместными предприятиями, созданными странами ЕС и Китаем [11].

В текущем году Китай сократил импортные тарифы до 40—50% и постепенно снизит их к 1 июля 2005 г. до 25%. Квоты на импорт автомобилей будут также

Показатели прироста объема производства металлургической продукции КНР, 1999—2000 гг.

Показатель	Прирост, %
Электротехническая сталь	44,5
Сортовая сталь крупных профилей	43,1
Ленточная сталь	39,7
Стальные сварные трубы	37,3
Медь	24,7
Алюминий	8,6
Свинец	18,4
Цинк	17,3
Никель	16,4

ежегодно снижаться на 15%, а к 2005 г. будут полностью отменены все ограничения. Последствия для страны в целом ощутимы уже сейчас: по информации *China Daily*, за первые три месяца нынешнего года китайские автолюбители приобрели 640 тыс. новых импортных машин. В Китае 16 млн автомобилей — совсем немного для страны с населением в 1,3 млрд человек. Однако только в Пекине рост числа автовладельцев в 2001 г. составил 20%, а в первые четыре месяца членства КНР в ВТО — 30%. Китайский импорт автомобилей в 2001 г. составил лишь 6% китайского рынка, и, по мнению зарубежных экспертов, китайцы не позволят подняться ему выше 10% [8, 15].

Автомобильная промышленность Китая страдает от нехватки современных технологий, излишков рабочей силы, а также из-за низкого качества готовой продукции своих предприятий.

Основные ведущие мировые автопроизводители проблему продвижения своей продукции на китайский рынок решают политическим путем. Они заключают комплексные социально-технологические соглашения с китайскими фирмами, которые контролируются государством. Показательны в этом отношении инвестиционные проекты в рамках американо-германского *Daimler-Chrysler*, корейской *Hyundai*, *Beijing Automotive Industry*, а также создание *General Motors* совместного производства с *Shanghai Automotive Industry* и *Liuzhou Wuling Automotive Company*. Кроме того, *Toyota* ведет переговоры с *China FAW Group*, а *Mazda* открывает совместное предприятие с *FAW Hainan Motor*.

Большинство действующих сегодня в Китае СП являются государственными "отверточными" производствами. Так, к примеру, собирается "Ауди А6", "Фольксваген Пассат", "Хонда Аккорд". Однако наибольший потенциал для роста представляют именно местные фирмы, производящие автомобили по импортным лицензиям, такие, как *QuRyi* или *Sichuan Jili*. Это объясняет, почему китайские автомобильные марки, занимавшие в 2000 г. всего 3% мирового рынка, к концу 2001 г. увеличили свою долю до 7% [14].

Абсолютное большинство китайских автомобилей поглощается внутренним китайским рынком, но Китай не делает секрета из своего желания стать одним из главных производителей мирового автомобильного рынка, т. е. пойти по следам своих соседей — Японии и Кореи.

В области нефтересурсов Китай достиг договоренности о постепенном открытии секторов сырой и переработанной нефти для частных торговцев и отмене государственной монополии на торговлю нефтью, в результате чего 4 млн тонн нефтепродуктов и 10% импорта сырой нефти перейдет частному сектору.

Через три года после вступления в ВТО Пекин также откроет сектор розничной торговли нефтью и разрешит иностранным фирмам иметь по меньшей мере по 30 полностью принадлежащих им бензозаправочных станций. Дополнительное количество таких станций может быть построено совместными предприятиями с участием ведущих китайских нефтяных компаний, сообщили представители отрасли. Через пять лет после вступления в ВТО Китай откроет и свой оптовый рынок.

В результате указанных мероприятий, под давлением ВТО, Китай теряет свою монополию в нефтяном секторе. Однако эксперты отмечают, что такие нефтяные компании-гиганты, как Китайская нефтехимическая корпорация Синопек, при государственных преференциях не беспокоятся о своей доле рынка в розничной торговле, так как к 2003 г. они займут все лучшие позиции на внутреннем и внешнем рынках.

По заявлениям представителей правительства, Китай после вступления в ВТО намерен разрешить импорт нефтепродуктов в размере 16,58 млн тонн, причем ежегодно до 2005 г., когда эта квота будет отменена, он будет увеличиваться на 15% [11].

Определенные изменения претерпит и сектор услуг Китая, в частности банковское дело. Договоренности с ВТО в банковской сфере предоставляют для Китая широкое поле для маневров. Лишь через два года после вступления Китая в ВТО иностранным банкам будет разрешено совершать в юанях сделки с китайскими фирмами, а географические ограничения будут отменены только через пять лет. Китай добился от ВТО режима ограничения получения кредитов за границей компаниями и физическими лицами, о размерах которых пока не объявлено. В конечном счете иностранные банки, возможно, получат более половины китайского рынка банковских услуг, включающих финансирование торговли, операции с кредитными карточками, контроль и управление денежными и фондовыми рынками.

По мнению руководства КНР, через пять—десять лет после вступления Китая в ВТО иностранные банки смогут поставить под свой контроль 15% рынка депозитов в иностранной валюте, 10% юаневых депозитов, 20—30% кредитов в иностранной валюте и 15% юаневых кредитов [17].

Однако, по оценкам западных специалистов *"The Wall Street Journal"*, в течение первых пяти лет членства в ВТО доля иностранных банков на китайском валютном рынке может вырасти всего до 2—3% (сегодня она составляет лишь 1,5%) [9].

Сейчас банковский сектор Китая сильно коррумпирован и обременен старыми долгами. Банки стара-

ются улучшить свое не слишком благополучное положение путем расширения набора услуг, подписания соглашений о сотрудничестве с иностранными банками и осуществления региональных слияний. Ряд ограничений, поставленных на пути иностранных банков, действительно замедлят приход иностранцев в банковскую сферу КНР. Иностранные же банки будут искать талантливых китайских специалистов и могут за счет предложения им выгодных условий отвлечь из китайских банков значительное количество сотрудников.

Следует отметить, что по договоренности с ВТО решение проблем банкротств предприятий китайское правительство возлагает именно на новую банковскую систему с участием иностранных финансовых структур. Принято решение, что четыре основных государственных банка Китая прекращают предоставлять кредиты с высоким риском проблемным государственным предприятиям. Эта стратегия не увеличивает долги, но закладывает бомбу замедленного финансового действия в проблему социального блокирования банкротств. По данным Всемирного банка, скрытый долг госпредприятий Китая составляет около 50% ВВП.

Эта проблема остается для внешних финансовых наблюдателей почти незаметной из-за гигантских темпов привлечения инвестиций в страну. Так, после вступления в ВТО Китай занял первое место в мире, обогнав США, по объемам привлекаемых инвестиций. По данным Министерства внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества КНР, за первые восемь месяцев 2002 г. ежедневный объем фактически вложенных зарубежными компаниями в китайскую экономику инвестиций в среднем достигал 140 млн дол. США [2].

В рамках вступления в ВТО Китай разрешил совместным предприятиям (СП) и иностранным фирмам с небольшой долей участия иностранного капитала работать на рынке управления фондами на тех же условиях, что и китайские фирмы. Через три года после вступления Китая в ВТО иностранным компаниям будет разрешено иметь 49%-ю долю в СП.

Специалисты МВФ считают, что китайские компании, работающие с ценными бумагами, слабы в стратегии инвестиционных банковских операций и не обладают серьезным потенциалом в сфере финансового консультирования или управления фондами. Множество иностранных компаний по управлению фондами уже связываются с китайскими фирмами, предоставляя иностранное «ноу-хау» для управления открытыми паевыми инвестиционными фондами, что расценивается как первые шаги в создании совместных компаний по управлению фондами в Китае.

По официальным данным, уже сейчас иностранцам принадлежит около 10% активов в китайской экономике и в ближайшие годы эта цифра возрастет. Неизбежным следствием вступления Китая в ВТО является отмена налоговых льгот для иностранных и местных компаний, работающих в «особых экономических зонах». Об этом уже заявлено официально на региональном уровне. Предполагается, что единая налоговая ставка составит 25—30% [17].

Включение данного механизма завершит дискуссию в Китае об эффективности «особых экономических зон». Руководство КНР одобрило новую концепцию регионального развития, где вместо налоговых льгот предусмотрены условия привлечения технологических инвестиций, адаптированных и созданных в национальных научных центрах для развития экономики всех регионов.

Согласно прогнозу, в 2003 г. фактически вложенные зарубежными предпринимателями инвестиции в китайскую экономику впервые в истории превзойдут 50 млрд дол. США и превысят внутренние инвестиции ЕС.

Интеграция КНР в ВТО и достижение соответствия требованиям этой организации предполагает внесение изменений примерно в 1300 национальных законов, в основном касающихся пошлин, налогообложения и разного рода административных барьеров на пути бизнеса. У этого процесса есть две стороны.

Как видно из приведенного выше анализа, основным тревожным последствием станет возрастающая конкуренция со стороны западных фирм, для которых китайский рынок ранее был недоступен по причине практически запретительных ввозных пошлин и других ограничительных мер. В первую очередь это коснется базовых отраслей промышленности, сельского хозяйства и банковского сектора.

Одной из главных проблем китайской экономики является безработица.

Официальная китайская газета «Жэньминь Жибао» полагает, что уровень безработицы в китайских городах может повыситься в 2 раза в результате реформ, которые будет вынужден провести Пекин. По официальным данным, уровень безработицы в китайских городах ныне составляет 3,3%, т. е. не имеют работы свыше 6,19 млн жителей крупных городов КНР. По данным китайских экономистов, в течение ближайших пяти лет правительство КНР должно найти рабочие места для 40 млн горожан, чтобы обеспечить социальную стабильность [6].

Однако по подсчетам японского центра стратегических прогнозов «Номура сэкьюритис», уже к концу 2003 г. безработица в китайских городах составит 11,5%, а к 2004 г. достигнет 15%. Лишь к 2006 г. может наступить стабилизация на уровне 13,5%. По мнению же Всемирного банка, реальный уровень безработицы в Китае составляет не менее 10%, а в некоторых провинциях сельскохозяйственного пояса на северо-востоке страны, где размещены самые неэффективные государственные предприятия, она, возможно, достигает 25% [12].

Если же безработные в городах начнут устраивать массовые демонстрации в знак протеста против потери рабочих мест и лишения социальных льгот, нельзя исключать возможность того, что Китай будет вынужден отложить выполнение ряда обязательств, взятых на себя в связи со вступлением в ВТО.

Отдельное внимание правительство Китая уделяет процессам финансовой и информационной либерализации китайского общества, что является одним из основных условий вступления Китая в ВТО. Безусловно, в результате вступления в ВТО Китай в значительной степени станет вовлечен в мировой обмен информационными и финансовыми потоками. Главную роль здесь сыграет доступ населения к электронным средствам распространения экономической, финансовой и политической информации. Ожидается массированное проникновение некоммунистической идеологии в широкие массы. Возможно также распространение нежелательных для официального Пекина идей, касающихся тайваньского вопроса.

Однако начиная с 1995 г., когда коммерческим провайдерам было официально разрешено заниматься деятельностью, связанной с передачей данных, правительство Китая предпринимает ряд ограничительных мер в

этом направлении. Было принято 60 различных нормативных актов, напрямую связанных с функционированием информационных и финансовых сетей. Госсовет КНР издал Правила регулирования, обеспечивающие безопасность компьютерных и информационных систем, подписанные премьером Ли Пэнгом 18 февраля 1994 г., которые дали Министерству государственной безопасности (МГБ) права и полномочия на управление сетью. Согласно Правилам, МГБ имеет право "контролировать, инспектировать и направлять деятельность по обеспечению безопасности данных". В 1996 г. вышел закон, который устанавливает, что "никакая организация или частное лицо не может использовать сети для распространения, передачи или же копирования информации, содержащей материалы, противоречащие основным принципам конституции; материалы, осуждающие систему национальной безопасности, содержа-

щие государственные секреты или же угрожающие национальному единству и материалы, распространяющие слухи, дестабилизирующие общество и другие".

Различными административными и техническими методами фактически блокируется массовый прием спутникового телевидения и региональных телевизионных программ и электронной прессы, ориентированных на распространение гуманитарных образовательных программ, сведений о рынках ценных бумаг и региональных биржах труда. Селектируется информационное присутствие Японии и Тайваня, особенно в области развития гуманитарной основы общества.

Однако, несмотря на эти меры, после вступления в ВТО в Китае становятся практически открытыми ранее недоступные в стране источники политической, экономической, образовательной и финансовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вступление в ВТО. Что найдет и потеряет экономика Беларуси // Дело. Восток + Запад. 2002. № 10.
2. Ежедневный объем инвестиций в Китай составляет 140 млн дол. // <<http://www.xinhua.net>>. 7.10.2002.
3. Инвестиции в КНР // <<http://www.xinhua.net>>. 25.09.2002.
4. Китай в ВТО: либеральный протекционизм // <<http://www.wto.ru/documents.asp?f=china&t=14>>. 16.07.02.
5. Китай жертвует собственным сельским хозяйством, чтобы получить выход на мировой рынок // <<http://www.vremyamn.ru>>. 13.10.02.
6. Китай уже оказался в ряду стран с неравными доходами // Ren Min Ri Bao. 11.05.2002.
7. Китай. Экономическая справка Министерства экономического развития РФ // <<http://www.economy.gov.ru>>. 25.09.2002.
8. Китайцы покупают больше автомобилей // <<http://www.ntv.ru.com>>. 2002. 16 апреля.
9. КНР и ВТО: кто выиграл? // The wall street journal. 15.01.2002.
10. Многосторонняя торговая система — прошлое, настоящее, будущее // <<http://www.wto.ru>>. 10.05.2002.
11. О вступлении Китая в ВТО // <<http://www.itar-tass.ru>>. 14.12.2001.
12. О положении в экономике страны // <<http://www.itar-tass.ru>>. 27.05.02.
13. Планируется создание 9 зон индустрии по переработке сельскохозяйственной продукции // <<http://www.china.org>>. 28.08.2002.
14. Развитие китайского авторыннка // <<http://www.asiatimes.ru>>. 14.09.2002.
15. Реформа авторыннка Китая // <<http://www.asiapacific.narod.ru>>. 7.06.02.
16. Ситуация с государственным регулированием Интернета в КНР // <<http://www.alchina.ru>>. 28.04.2002.
17. Счет потерь и приобретений: Китай вступил в ВТО, но дискриминация сохранится // <www.polit.ru>. 03.08.02.

SUMMARY

"Economic and Social Issues and Consequences of China's Joining the WTO" (Igor Volynets, Yulianna Malevich)

Entering the WTO has both advantages and disadvantages for any state. The case of China demonstrates them in full.

It is very important for our country to study the experience and the mechanism of China's joining the WTO, because the working group consisting of the Belarusian Scientific & Industrial Association, the Ministry of Foreign Affairs of Belarus and the National Academy of Sciences of Belarus has been established. Chinese diplomatic circles managed to protect their country from the direct impact of many negative consequences of the WTO regulations by multi-step negotiations. They also managed to gain preferences by achieving the priority of national legislation over the WTO norms.

Taking into account the similarity of the economic systems in the past, China's joining the WTO may illustrate similar consequences. The Republic of Belarus has a unique opportunity to apply the world experience to minimize the losses for the national economy after joining the WTO.